

— Только и умеешь говорить приятное. Дай угадаю, сделал что-то, передо мной виноват? — Услышав слова Ань Цзинжуня, Лу Яньсю потянулся и ущипнул его за ухо, затем взял чашку со стола и заменил чай на свежий.

В это время Фэй Чэнь уже увел слугу Лу Яньсю на другую лодку. Судя по предыдущему опыту, князь не хотел, чтобы слуги мешали ему и господину Лу оставаться наедине.

— Буци, ты действительно так обо мне думаешь? Если говорить о том, в чем я перед тобой виноват, то вчера вечером...

Ань Цзинжунь, глядя на Лу Яньсю, наклонился к его уху и шепнул что-то, затем снова сел на свое место и, улыбаясь, посмотрел на него:

— Считается?

— Конечно, считается! — Лу Яньсю выглядел серьезно, но его руки, поправляющие одежду Ань Цзинжуня, говорили об обратном.

— Буци, ты поедешь на весеннюю охоту?

Видя, как Лу Яньсю «говорит одно, а делает другое», Ань Цзинжунь не стал его разоблачать. Он подпер подбородок рукой и смотрел на Лу Яньсю с блеском в глазах.

— Конечно. Сегодня я опоздал именно потому, что младший брат только что вызвал меня на встречу. Он настаивал, чтобы я поехал на весеннюю охоту, и от него было не отвертеться, — Лу Яньсю сказал это, вспомнив, как Яньси только что расточал любезности старшему брату, и невольно улыбнулся.

— Если бы я не знал, что супруг наследного принца — твой брат, я бы, пожалуй, позавидовал.

Увидев улыбку на лице Лу Яньсю, Ань Цзинжунь прищурился. Хотя он знал, что Буци любит своего брата, но видеть, как он улыбается ради другого человека, было действительно неприятно.

— Ревновать даже к Яньси — прямо как ребенок, — услышав слова Ань Цзинжуня, Лу Яньсю не рассердился, а, наоборот, с нежностью улыбнулся ему.

— Тогда Буци, поедем со мной? Давайте возьмем главный приз!

Много лет путешествуя, как можно обойтись без навыков самообороны? Не только у Лу Яньсю, но и у Ань Цзинжуня боевые навыки были отличными.

— Сяояо, тебя тоже интересует главный приз?

Видя энтузиазм Ань Цзинжуня, Лу Яньсю не мог не улыбнуться. Все они, оказывается, хотят первенства.

— «Тоже»? — услышав это слово, Ань Цзинжунь повел глазами и сразу понял почему. — Супруг наследного принца тоже заинтересован в первом месте?

— Умница, — Лу Яньсю бросил на Ань Цзинжуня одобрительный взгляд. — Он даже попросил старшего брата помочь.

— Похоже, мне надежд нет, — Ань Цзинжунь, сказав это, почесал подбородок, выражая

разочарование, но глаза его забежали, будто он что-то замышлял.

— Мм? — Лу Яньсю, увидев реакцию Ань Цзинжуйя, сразу всё понял и потянулся ущипнуть его за мочку уха. — О чем ты думаешь?

— Я думаю, что если главный приз мне не достанется, как Буци меня компенсирует? — Ань Цзинжуй смотрел на Лу Яньсю с улыбкой. В конце концов, он не был так уж заинтересован в победе, его предложение было лишь способом заставить Лу Яньсю провести с ним время на охоте. Теперь, узнав, что Лу Яньцзэ согласился помочь Лу Яньси в борьбе за первенство, он понял, что им, посторонним, тут делать нечего.

— Что ты хочешь в качестве компенсации? — Лу Яньсю говорил мягко, глядя в глаза Ань Цзинжуйя с улыбкой.

В отличие от обычной ироничной полуулыбки, в глазах Лу Яньсю сейчас не было пронизательной остроты, не было постоянного расчета. Вместо этого появилось больше снисходительности, а еще больше — нежности.

— Мм... Это мне нужно как следует обдумать! — Ань Цзинжуй почесал подбородок, словно серьезно размышляя, как хорошо «вытрясти» из Лу Яньсю выгоды.

Лу Яньсю молчал, просто смотрел на Ань Цзинжуйя, словно готов был выполнить любое его желание.

— После окончания весенней охоты мы уедем из столицы! Как насчет этого? — Ань Цзинжуй, сказав это, пристально смотрел на Лу Яньсю, словно боясь, что тот откажет.

— Хотя мне очень хочется согласиться, но нельзя. — Лу Яньсю почесал подбородок и спустя мгновение отказал Ань Цзинжуйю. Но, увидев разочарование в его глазах, неспешно добавил:

— Но спустя полмесяца после окончания охоты — это вполне возможно.

— А?

Если говорить о резкой смене радости на печаль, то сильнее не бывает. Ань Цзинжуй на мгновение опешил, не понимая, что только что сказал Лу Яньсю.

Но через мгновение он пришел в себя и повторил слова Лу Яньсю:

— Полмесяца?

Словно спрашивал, но и словно подтверждал.

— Да. Нужно же мне успеть на свадьбу старшего брата? — Лу Яньсю, глядя на удивленного и неуверенного Ань Цзинжуйя, не мог не рассмеяться. Видимо, прошлая ссора из-за наложницы действительно напугала его, раз он даже в таких вещах стал уточнять.

— Старший господин Лу собирается жениться? — Услышав это, Ань Цзинжуй сначала удивился, а затем успокоился. — Если подумать, возраст старшего господина Лу действительно подошел.

— Невеста старшего брата тебе известна. В этом году у нее истекает срок траура, родители хотят внуков, поэтому и спешат, — сказав это, Лу Яньсю покачал головой. Раньше он думал, что с братьями все в порядке: даже если он сам пойдет по «кривой дорожке», это не будет

большой бедой.

Кто бы мог подумать, что, вернувшись домой на этот раз, он обнаружит, что даже младший брат уже женился. Думая об этом, Лу Яньсю бросил взгляд на Ань Цзинжуй:

— Теперь старший брат несет на себе ответственность за продолжение рода всего клана Лу.

Ань Цзинжуй, услышав это, поперхнулся, но возразить было нечего. Лу Яньси женился на старшем брате, детей у них не будет, и сам он не желал, чтобы Буци женился. Если так посмотреть, то ответственность за продолжение рода клана Лу действительно легла на плечи Лу Яньцзэ.

— Бедный старший брат, — Ань Цзинжуй, подумав немного, вздохнул с долей безысходности. В конце концов, в каком-то смысле он тоже берет на себя часть их ответственности, не так ли?

— Теперь звать «старшим братом» стал? А кто только что называл его «старшим господином Лу»?

В сердце Лу Яньсю Ань Цзинжуй был хорош во всем, только слишком вежлив. Даже проведя с ним столько времени вместе, он все еще обращался к его семье с тем же почтением, что и посторонний.

Ань Цзинжуй, услышав это, косо посмотрел на Лу Яньсю. А зачем он так ведет себя? Разве не потому, что их отношения пока нельзя предавать огласке? Если привыкнет так называть, а потом не сможет переучить, и кто-то слышавший это поймет, что тогда будет?

Лу Яньсю, конечно, понимал эту логику и не стал придирааться, а задал другой вопрос:

— Почему ты так торопишься уехать из столицы?

В день рождения Ань Цзинжуя Лу Яньсю говорил, что не уедет из столицы ближайшие полгода. Тогда Ань Цзинжуй не возражал, почему же сегодня он изменил свое мнение? Судя по тону Ань Цзинжуя, он, похоже, больше не хочет оставаться в столице надолго.

— Все из-за третьего брата. В последнее время он поступает довольно... отец и мать им не довольны, на днях даже мне велели начать приобщаться к делам двора. Буци, ты же знаешь меня, от всего этого у меня голова кругом. Если мы сейчас не уедем, то через некоторое время, боюсь, уже не сможем!

Сказав это, Ань Цзинжуй надул губы, на лице появилась детская обида. Он то и дело дергал рукав Лу Яньсю, жалуясь ему. Тон его был таким же, каким Лу Яньси обычно льстил Лу Яньцзэ.

Сказав это, Ань Цзинжуй почувствовал что-то неладное: сердце всегда склоняется в одну сторону. Между третьим братом и супругом наследного принца Буци, бесспорно, выберет супруга. Теперь же он заговорил о третьем брате перед Буци. Не подумает ли он лишнего? К тому же, в последнее время все ошибки третьего брата происходили именно из-за супруга наследного принца. Не решит ли Буци, что я выражаю недовольство за него?

Думая об этом, Ань Цзинжуй крепче сжал рукав Лу Яньсю, на лице появилось напряжение, глаза забегали, и он побоялся взглянуть на выражение лица Лу Яньсю.

Почувствовав изменения в настроении Ань Цзинжуя, Лу Яньсю почувствовал одновременно и

досаду, и усмешку. Разве он мог подумать об этом?

— Ну что ж... Тогда мы уедем после свадьбы старшего брата, ладно? — Лу Яньсю сказал это, перехватил руку, сжимавшую его рукав, и нежно пожал ее.

— Хорошо! Сначала поедem в Чучжоу, ладно? Как раз оттуда можно отправиться к тюркам поглядеть, и тогда мы сможем носиться галопом по степям...

Услышав обещание Лу Яньсю, Ань Цзинжуй тут же успокоился и начал рассказывать о своих планах, время от времени спрашивая мнение Лу Яньсю.

<http://bllate.org/book/16474/1496448>